

XXXVII. Когда все было устроено по указанию наместника (папского) и сведущих людей, войско, следуя королевской дорогой, направилось вместе к грозным стенам Антиохии; неся перед собой сияющие щиты, позолоченные, зеленые, красные и других различных цветов, с развернутыми золотыми и пурпуровыми знаменами с богатой вышивкой, на великолепных босых конях, одетые в панцири и блестящие шлемы, они шли раскинуть свои палатки на месте, называемом Альгалон. Расчистив топорами и лопатами место, заросшее кустарниками и деревьями, они скоро покрыли все это пространство своими палатками. Устроившись таким образом, войско предавалось отдыху; оглашая воздух на далеком пространстве звуком тысяч рогов и отыскивая по всем сторонам добычу и корм для лошадей, они кричали так, что, по рассказам, их можно было слышать за милю. Впрочем, это и неудивительно, ибо эта огромная армия, без всякого сомнения и по уверению всех, состояла из шестисот тысяч человек, способных к бою, не считая женщин и детей, которые следовали за ними и которые составляли еще несколько тысяч. В этот день, когда христиане подходили, чтобы обложить город осадой, в городе царствовала такая тишина, что в нем не было слышно никакого шума, ни малейшего движения, и можно было подумать, что он остался совсем без защитников; между тем, напротив того, все башни и все укрепления были набиты языческим войском и всякого рода оружием.

XXXVIII. Был четвертый день недели (то есть среда, 21 октября 1097 г.), когда христиане вступили на земли Антиохии и обложили ее стены. В этот самый день Танкред первый расположился при Альгалоне; Ротгер из Барпевиля стал по сторонам вместе с Адамом, сыном Михаила, и теми, кто следовал за ними, чтобы лишить турок возможности получать что-нибудь с этой стороны. Боэмунд с отрядом храбрых людей занял место против ворот, которые смотрят в Персию и где кончается горная цепь; укрепив свою позицию, он находился в полной безопасности. Татин, придворный императора, имея в виду бегство, раскинул палатки в некотором отдалении от города, на поле, называемом Комбр. Перед Татином стоял Балдуин, граф Геннегау, вместе со своим отрядом. Далее следовали Роберт, граф Нормандии и Роберт Фландрский со своими рыцарями. Рядом с ними расположился Стефан Блоа, опоясывая таким образом стены. При этой осаде находился и Гуго Великий, брат короля Франции Филиппа, в сопровождении своих людей.

Последние главы третьей книги, от XXXIX до LXVI, и вся четвертая книга посвящены автором описанию осады Антиохии крестоносцами, взятию ее и осаде самих крестоносцев в Антиохии Кербогой, султаном Хоросана, до поражения последнего, которое спасло христиан от опасности и дало им возможность следовать далее к Иерусалиму.

Chron. Microsol. de bello sacro hist. libri XII. Кн. II и III.